

ПРОТОІЕРЕЙ
Василій Григорьевичъ ТОЛГСКІЙ.

† Протоіерей Василій Григорьевичъ Толгскій.

Въ ночь на 29 сентября 1909 года мирно опочилъ о Господь соборный протоіерей города Бронницъ и благочинный 1-го округа уезда—Василій Григорьевичъ Толгскій.

Покойный о. протоіерей былъ великій труженникъ на нивѣ Христовой, не знавшій отдыха и покоя. Онъ родился въ 1842 году. Обучался въ Коломенскомъ Духовномъ училищѣ и окончилъ курсъ въ 1864 г. въ Московской дух. семинаріи. Полный жизненныхъ силъ и лучшихъ стремленій, онъ уже въ слѣдующій 1865 годъ поступаетъ во священники въ село Комлево, Рузскаго уезда. Бѣдный приходъ не обеспечивалъ его семью. Но бѣдность и нужда не препятствуютъ ему, однако, устроить въ своемъ домѣ и на свои средства школу для приходскихъ дѣтей. Много трудовъ было положено имъ для обученія дѣтей. Много было невгодъ и препятствій. „Не на что было купить книгъ и бумаги,—говаривалъ, вспоминая, потомъ покойный, такъ мы по вечерамъ всей семьей усаживались, бывало, за вырѣзку изъ старыхъ газетъ крупныхъ буквъ и наклеивали ихъ на картонъ, вотъ на-завтра и чтеніе готово по подвижнымъ буквамъ!.. Запасъ ихъ у насъ образовался большой, и дѣло шло успѣшно. А писали за неимѣніемъ грифельныхъ досокъ и бумаги заостренными палочками по просѣянному сухому песку, разсыпанному ровнымъ слоемъ на столахъ. Молодой пастырь съ первыхъ же дней привлекъ прихожанъ ко храму истовымъ неспѣшнымъ служеніемъ, просвѣщаетъ на неустанныхъ собесѣдованіяхъ съ ними въ храмѣ и въ своемъ домѣ, куда собираетъ ихъ въ внѣбогослужбное время на собесѣдованія. Организуетъ любительскій хоръ изъ крестьянъ и школьничковъ-дѣтей, который своимъ пѣніемъ подъ его опытнымъ руководствомъ, какъ знатока, приводитъ въ восторгъ и умиленіе богомольцевъ. Сердечно любили прихожане своего батюшку и съ горькими обильными слезами разставались они съ нимъ, когда онъ въ 1872 году былъ переведенъ на другой родинный ему приходъ, въ погостъ Дорки, Бронницкаго уезда. Здѣсь, на новомъ мѣстѣ своего служенія съ первыхъ же дней онъ озабоченъ былъ устройствомъ отдѣльнаго зданія для школы. Существовавшая ранѣе школа была единственною на всѣ четыре ближайшія деревни прихода, притомъ церковная каменная ветхая сторожка, въ которой помѣщалась она, — была тѣсна, сыра и темна. Понятно, объ удобствахъ обученія въ ней нечего было и думать. И однако, своими личными стараніями и исключительно своими средствами онъ всячески поддерживалъ существованіе этого свѣточа просвѣщенія, пока имъ не было выстроено отдѣльное, просторное и удобное зданіе для школы. Много хлопотъ на себя принялъ покойный съ этой постройкой, много бессонныхъ ночей провелъ онъ! Надо было найти средства, надо было во всемъ самому распорядиться, досмотрѣть... И вотъ, въ 1887 году состоялось освященіе новаго зданія церковно-приходской школы. Дѣло просвѣщенія стало на прочную ногу—стало процвѣтать. Какъ рѣдкій любитель пѣнія и знатокъ его, а также любитель торжественныхъ богослуженій, онъ принимаетъ на себя нелегкій трудъ обученія дѣтей пѣнію и подготовки ихъ къ участию въ службахъ перковныхъ. За недостаткомъ нотныхъ пособій, онъ принимается за составленіе и печатаніе большихъ стѣнныхъ таблицъ, на которыхъ „отъ руки“ тщательно и искусно печатаются имъ пѣснопѣнія и самыя мелодіи по упрощенной, самимъ имъ

изобрѣтенной, двухлинейной потной системѣ. Много трудовъ положилъ покойный на печатаніе „отъ руки“ этихъ таблицъ! Весь годичный кругъ церковныхъ богослуженій былъ перепечатанъ его рукою и положенъ на ноты, много прекрасныхъ произведеній духовныхъ композиторовъ было переложено имъ и приспособлено для исполненія ихъ школьниками. И труды его, дѣйствительно, не пропали даромъ. Школа прославилась своимъ пѣніемъ и считалась лучшей въ уѣздѣ. Круглый годъ она постоянно вся участвовала въ пѣниі службъ церковныхъ и восхищала молящихся стройностью и правильностью напѣвовъ. И доселѣ въ погостѣ Доркахъ и во многихъ другихъ приходсахъ Бронницкаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ можно видѣть эти таблицы въ школахъ и слышать пѣніе по нимъ въ церквахъ. Этотъ пріемъ массоваго обученія по большимъ таблицамъ, видимымъ сразу всему классу, имъ примѣненъ былъ позднѣе и къ изученію другихъ предметовъ школьной программы: русскому языку, ариметикѣ и, особенно, Закону Божію.

Его стѣнные печатныя таблицы, по отзыву всѣхъ работниковъ школы сильно облегчали трудъ обученія и, экономя время, приводили къ прекраснымъ результатамъ. Не напрасно трудился покойный, а трудъ его поистинѣ былъ колоссальный! Легко сказать: имъ было перепечатано своею рукою болѣе 20 пудовъ таблицъ большого стѣннаго размѣра. Всѣ досуги, а ихъ было такъ мало при работѣ въ большомъ приходѣ, да при трудахъ законоучительства еще въ другой земской школѣ, отстоящей отъ храма въ 5 верстахъ,—онъ посвящалъ печатанію своихъ таблицъ! Много бессонныхъ ночей провелъ онъ, не разгибаясь надъ столомъ, и все для того, какъ говорилъ онъ, „чтобы дѣти научились всѣ славить Бога“. Какъ, бывало, радовалось любящее его сердце, когда подъ вечеръ, особенно въ праздники, стройно неслось изъ деревень пѣніе не свѣтскихъ, порою бессмысленныхъ деревенскихъ пѣсень, а излюбленныхъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній! Его пособія по предметамъ школьной программы и особенно по пѣнію были дипломированы на Всероссийской художественной и промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1892 году.

Время шло. Къ трудамъ школьнымъ прибавлялись и обязанности церковныя. Въ 1890 году онъ былъ утвержденъ *благочиннымъ*, каковую должность и несъ до самой своей смерти. Наплывъ учениковъ съ каждымъ годомъ все возрасталъ и возрасталъ. Построенное имъ зданіе не могло уже вмѣщать всѣхъ желающихъ. И вотъ почившій снова принимается энергично за хлопоты по постройкѣ еще новаго отдѣльнаго зданія для женской церковно-приходской школы. Послѣ многихъ хлопотъ и немовѣрныхъ трудовъ имъ устраивается на собранныя добротныя пожертвованія необходимое зданіе обширное, свѣтлое и удобное, которое и открыто и освящено было въ 1895 году.

Его труды по народному образованію не остались незамѣченными; онъ былъ избранъ членомъ, секретаремъ и казначеемъ Бронницкаго Уѣзднаго Отдѣленія Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ 1889 г., каковыя обязанности проходилъ безвозмездно до 1896 года, когда и былъ утвержденъ въ должности Уѣзднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Здѣсь для его неутомимой дѣятельности открылось болѣе широкое поле. Всецѣло отдавая душой дѣлу народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви Христовой, почившій не зналъ отдыха въ своихъ трудахъ. Къ нему обращались всѣ запросто и всегда находили у него разрѣшеніе своихъ недоумѣній. Для его глубоко вѣрующей души, преданной своему дѣлу, было все ясно, все понятно, и вотъ почему всѣ, обращающіеся къ нему съ серьезно мучившими ихъ жизненными вопросами, находили въ его отвѣтахъ удовлетвореніе. Въ жизни у него не было свободнаго времени, и никто никогда не видалъ его празднымъ. Всю свою жизнь онъ жилъ для другихъ; все время своей жизни онъ провелъ „въ трудѣ и подвигахъ“ на пользу ближнихъ. Во время его наблюдательства, его таблицы получали болѣе широкое распространеніе. Отъ учителей и законоучителей школъ постоянно получались просьбы о высылкѣ ихъ для примѣненія ихъ въ школьной практикѣ. Было не мало требованій и изъ другихъ уѣздовъ и даже губерній. Почившій едва успѣвалъ готовить ихъ и съ готовностью отсылалъ ихъ всегда безвозмездно. Въ это время онъ приобрѣлъ готовый шрифтъ и привлекъ къ дѣлу печатанія своихъ псаломщиковъ, которымъ и платилъ за труды изъ своихъ личныхъ средствъ.

Часто задумывался онъ и надъ изданіемъ своихъ таблицъ и по этому поводу сносился съ московскими издателями, но дороговизна изданія и отсутствіе средствъ заставляли откладывать и откладывать это предпріятіе.

Отдавшись душою школьному дѣлу, онъ за время своего наблюдательства собралъ и пожертвовалъ болѣе сорока библиотекъ въ разныя школы уѣзда, по 200 названій каждая, каковыя библиотеки, какъ были приобретены, такъ и переплетены на частныя благотворительскія средства.

Его неутомимая дѣятельность не осталась незамѣченной Московскимъ Первосвятителемъ, и въ вознагражденіе за его ревностные труды ему было предложено занять освободившееся мѣсто штатнаго протоіерея и настоятеля при Бронницкомъ городскомъ соборѣ, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея, каковую должность онъ и занялъ по резолюціи Архипастыря съ 1900 г. Трогательно было разставаніе его съ Дорковскою паствою, которая глубоко привязалась къ нему и полюбила его всей душою, называя его своимъ „дорогимъ батюшкой“ и „роднымъ отцомъ“. Искренни, непритворны были эти слова въ устахъ прихожанъ, какъ искренни были и слезы въ глазахъ ихъ при разставаніи.

Въ память его 35-лѣтняго служенія въ санѣ священника и въ знакъ признательности за труды, понесенные имъ на пользу паствы, прихожанами ему былъ поднесенъ золотой, съ камнями, наперный крестъ, а отъ духовенства благочинническаго округа—икона тезоименнаго святого и адресъ. Съ тяжелымъ чувствомъ разставался почившій съ своею паствою, съ которой сжилъ всей душою и которой отдалъ лучшіе годы своей жизни.

На новомъ мѣстѣ служенія при Бронницкомъ соборѣ почившій проявилъ свою обычную неутомимую дѣятельность. Его любовь къ просвѣщенію людей, натолкнула его на необходимость оказать помощь и далекой окраинѣ нашей родины, именно Уссурийскому краю. Для этой дальней вѣси онъ собралъ и отослалъ нѣсколько школьныхъ библиотекъ, а для бѣдныхъ храмовъ того края собралъ и переслалъ массу пожертвованій иконами и облаченіями, за что получалъ отъ тамошняго архипастыря неоднократныя благодарности.

Въ Бронницахъ онъ участвовалъ въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, а послѣднее время былъ озабоченъ устройствомъ домоваго храма при городской тюрьмѣ.

Всею душою благоговѣя предъ Чудотворною иконой Іерусалимской Б. Матери, онъ составилъ ей особую службу и акаѣистъ, каторый по благословенію Архипастыря и Владыки постоянно читался имъ за молебствіями предъ Нею. Для широкаго ознакомленія народа съ исторіей, и благодалными проявленіями отъ этой чтимой иконы, онъ предпринимаетъ нелегкій трудъ собиранія матеріала и составленія историческаго сказанія о Ней и издаетъ сначала листки, которые расходятся въ десяткахъ тысячъ въ народныхъ массахъ. Имъ уже было окончено и приготовлено къ печати болѣе обширное сказаніе, которое, однако, не судилъ Богъ ему увидѣть изданнымъ. Разносторонняя, неутомимая дѣятельность его не оставалась незамѣченной духовнымъ начальствомъ, почившій протоіерей имѣлъ всѣ награды до ордена Св. Анны 3-й степени включительно, а за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти былъ удостоенъ награжденія того же ордена второй степени. Его труды по народному образованію вознаграждались многочисленными официальными благодарственными отзывами и адресами, а однажды онъ былъ удостоенъ и денежнымъ вознагражденіемъ отъ Святѣйшаго Синода.

И вотъ, въ ночь на 29-е сентября сего года не стало этого неутомимаго труженника! Прекратилась жизнь, полная многосторонней и кипучей дѣятельности! Господь призвалъ къ Себѣ его душу. Тяжелый недугъ привелъ его къ роковому концу.

Въ день Покрова Пресвятой Богородицы, при громадномъ стеченіи народа, гробъ съ прахомъ покойнаго на рукахъ близкихъ родныхъ былъ перенесенъ въ храмъ Св. Іоанна Предтечи, что на Земляномъ Валу—изъ квартиры сына покойнаго ко всеобщему богослуженію, которое совершали 7 священниковъ. Умиленные пѣснопѣнія, прекрасно исполненныя хоромъ І. Галичникова, восторгали душу и исторгали слезы у богомольцевъ, которые все время наполняли храмъ.

На утро 2-го октября ближайшими родственниками покойного — священниками, при участии многих священников — почитателей его, была отслужена поздняя литургия, за которой послѣдовало отпѣваніе тѣла, совершенное 13-ю священниками, во главѣ съ благочиннымъ Ивановскаго сорока о. Недумовымъ. Все богослуженіе опять пѣлъ полный хоръ І. Галичникова, подѣ его личнымъ управленіемъ, который прекрасно исполнилъ лучшія пѣснопѣнія своего репертуара. За причастнымъ стихомъ священникомъ села Раменскаго о. А. Хавскимъ было произнесено слово, прекрасно охарактеризовавшее кипучую дѣятельность почившаго.

Послѣ совершенія отпѣванія гробъ съ прахомъ былъ обнесенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и въ сопровожденіи того же крестнаго хода былъ отправленъ на Казанскій вокзалъ для слѣдованія до ст. Раменское.

Встрѣча праха почившаго на ст. Раменское носила величественный, грандіозный характеръ. Къ прибытію поѣзда на вокзалѣ собралась многотысячная толпа народа, а изъ храма вышелъ полный крестный ходъ со всѣми хоругвями и иконами и съ мѣстнымъ духовенствомъ. Гробъ былъ вынесенъ изъ вагона на рукахъ родственниковъ, и печальная процессія направилась къ храму. Темный, но теплый, почти лѣтній вечеръ... Ясное звѣздное небо... Многотысячная толпа народа... Заунывные напѣвы погребальныхъ каноновъ, то тамъ, то здѣсь исполняемыхъ импровизированными хорами, образовавшимися изъ любителей-знатоковъ пѣнія, изъ района мѣстностей фабрики, печальный перезвонъ колоколовъ, длинный рядъ хоругвей, вся эта печальная процессія, освѣщаемая по сторонамъ факелами, представляла чудное умирительное зрѣлище...

Гробъ съ прахомъ былъ внесенъ въ храмъ, и въ 8 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, предѣ которымъ однимъ изъ мѣстныхъ священниковъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ упомянулъ, что почившій часто бывалъ въ Раменскомъ храмѣ, любилъ служить въ немъ и близко принималъ къ сердцу интересы его приходской жизни.

На другой день (3 октября) въ Раменскомъ храмѣ была совершена заупокойная литургия, послѣ коей отслужена панихида духовенствомъ бывшаго подвѣдомственнаго покойному благочинническаго округа. Къ концу панихимы съ родиннаго покойному прихода — Дорковъ прибылъ крестный ходъ, для сопровожденія тѣла къ мѣсту вѣчнаго упокоенія — близъ алтаря храма св. Михаила Архангела, что на погостѣ Доркахъ, отстоящаго отъ села Раменскаго въ 7 верстахъ. Тамъ усопшій 67 лѣтъ тому назадъ родился; тамъ отдалъ 28 лучшихъ лѣтъ своего труда на пользу ближняго, тамъ и завѣщалъ погребсти себя.

Если трогательны были послѣдняя Евхаристія надъ покойнымъ и отпѣваніе, совершенныя близкими родными усопшаго и его искренними почитателями, если было умирительно шестіе гроба со станціи въ храмъ ночью, то болѣе всего поразительно было то совершенно искреннее выраженіе любви со стороны прихожанъ, изъ прихода, гдѣ покойный обрѣлъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Торжественность обстановки здѣсь — этотъ теплый, ясный, солнечный день, безъ малѣйшаго вѣтерка, крестный ходъ, сопровождающій гробъ съ останками, и громадная толпа народа — все это такъ было озарено особенною душевностью, искреннимъ горемъ, что нельзя было не удивляться. Искреннія слезы были видны у пожилыхъ и старыхъ мужчинъ, громадною толпою пришедшихъ изъ Дорокъ, чтобы отдать послѣдній долгъ „отцу родному“ — понести гробъ съ останками до могилы. Всѣ 7 верствъ — разстоянія отъ Раменскаго до Дорокъ — гробъ покойнаго былъ сопровождаемъ крестнымъ ходомъ во главѣ съ духовенствомъ — дѣтьми покойнаго. Наперерывъ стремились духовныя дѣти покойнаго, крестьяне Дорковскаго прихода, отдать ему послѣдній долгъ, понести гробъ хотя немного. Всю дорогу звучали неумолкая торжественно-грустныя мелодіи каноновъ „Помощникъ и Покровитель“ и „Волною морскою“, исполняемые бывшими учениками и ученицами его... Все то доброе, что сдѣлалъ здѣсь усопшій, ясно сказалося въ эти моменты... Какъ, въ былое время, онъ трудился, разучивая эти каноны съ деревенскими мальчиками и дѣвочками!.. Нужно заучить словъ.. запомнить мелодію... сколько труда! Утомлялся, уставалъ, но всегда врагъ рѣзкости съ дѣтьми, все покрывалъ любовью... Какъ радовался, когда дѣло шло успѣшно!.. И вотъ бывшіе мальчики и дѣвочки — школьники, теперь — отцы и матери семействъ, съ любовью, тѣми же самыми словами и тѣми же мело-

діями сопровождаютъ тѣло того, кто училъ ихъ имъ... Добромъ посвянное добромъ и пожнется!

А когда гробъ съ останками былъ пронесимъ по 2 деревнямъ прихода, лежащимъ на пути, то противъ cadaго почти дома, по требованію крестьянъ, была совершена малая литія по усопшемъ. Болѣе часа продолжалось шестіе чрезъ каждую деревню!

По перенесеніи гроба съ останками въ храмъ погоста Дорокъ, была совершена панихида, которую совершалъ замѣститель почившаго по благочинію священникъ Соборной, гор. Бронницъ, церкви, о. І. Добровъ въ сослуженіи дѣтей и почитателей покойнаго, сказавшій рѣчь предѣ началомъ ея. Во время панихимы говорили слово дѣти покойнаго и уважаемый имъ при жизни священникъ о. С. Хавскій, поминая свѣтлыя стороны жизни, любовь къ труду на пользу ближняго и отзывчивость на духовныя нужды окружавшихъ покойнаго при жизни. По окончаніи панихимы гробъ съ останками былъ обнесенъ вокругъ храма и опущенъ въ могилу.

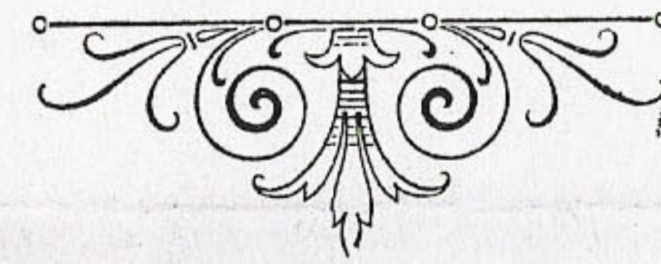
Не стало труженника на Нивѣ Божіей! Настрадались отъ тяжелой болѣзни и передается тлѣннѣ тѣло неутомимаго работника!.. Но вѣрится, что духъ его, при жизни на землѣ, окрыленный любовью къ Богу и Его Пречистой Матери, очищенный предѣ смертью тѣла этими, въ продолженіе 5 мѣсяцевъ, тяжкими тѣлесными страданіями, свѣтло радуется въ горнихъ селеніяхъ!

Марія Петр. 1847-1920

Вас. Вас. 1878-1932

1876 Сераф. Мих. Лебедев 1956

Мар. Вас. 1875-1960

(Отдѣльный оттискъ изъ „Моск. Церк. Вѣд.“, № 47, 1909 г.)